

Моранди Дж.

22/7-82

Правда - 1990 - 22 янв. - с. 7

«Люблю выступать в команде»

— Джанни, что нужно, чтобы стать популярным певцом? Многочисленные примеры доказывают, что голос вовсе не обязательно...

— Требуется многое. Нужно быть личностью, иметь везение, профессиональные способности, решительность, умение общаться с людьми, внешность, вызывающую симпатию, сообразительность... Нужен подходящий момент для старта. И в конце концов нужен все-таки и голос. О том, что нет певца без хороших песен, я уже не говорю...

— А как ты подбираешь себе песни? Есть какие-то критерии?

— Я начинал выступать совсем мальчишкой. Тогда мне расписывали все: как должен одеваться, как двигаться на сцене, что говорить, что петь. Мой продюсер, мой импресарио — все решали они.

Но прошло много лет. Был период огромного успеха, потом наступил другой — очень тяжелый для меня. Пришлось все начинать сначала. Но я уже стал думать собственной головой, ходить, полагаясь на собственные ноги. Сегодня песни выбираю сам. Есть группа композиторов, с которыми мне нравится работать: Могол, Лучо Далла, Мауро Малавази... Многие песни мы готовим совместно.

— Но как все-таки заранее определить популярную песню? Вот, например, известно, что своего «Итальянца», обошедшего затем весь мир, Тото Кутуньо, сочинив, предложил Челентано, а тот прослушал и отказался: песня не пойдет. Кутуньо записал ее в собственном исполнении — и она разошлась в миллионах пластинок...

— Я тоже не стал бы петь «Итальянца» — это «не моя» песня. Конечно, каждый выбирает такую, которая нравится ему лично. Но надо, чтобы в твоём исполнении она понравилась и другим. Это бывает далеко не всегда. И критериев каких-то здесь, конечно, нет. Однако по собственному опыту и опыту других скажу: большую песню признаешь всегда.

— Джанни, тебя в СССР давно знают как популярного певца, но, наверное, мало кому известно, как ты им стал...

— Очень просто. В деревне Монгидоро, где я родился, отец был сапожником, мать — прахой. Во время работы они всегда что-то напевали. Начал подражать им и я. Потом стал выступать на публике — перед клиентами деревенского брадобрея, ожидавшими своей очереди.

Этот брадобрей и отвез меня в 13-летнем возрасте в ближайший город — Болонью к знакомой учительнице пения. У той был маленький оркестр, с которым я до 17 лет ездил по области, по деревням, выступал на танцах, с концертами. Это давало семье какой-то дополнительный заработок.

Потом встретил человека, который помог мне познакомиться в Риме, в фирме грамзаписи, искавшей молодые таланты. Там я напел первую пластинку...

Свой первый диск Джанни Моранди выпустил в 1962 году. Назывался он «Я мчался со скоростью сто километров в час». И он действительно помчался к успеху. Уже через пару лет его пластинки били в Италии все коммерческие рекорды. Шесть раз участвовал в главном тогда национальном конкурсе эстрадных певцов — «Канциониссима»: трижды становился первым и столько же — вторым. Многие песни стартовали из музыкальных кинофильмов, в которых он сыграл

большое количество главных ролей.

И вдруг — как отрезало. Имя Джанни Моранди исчезло из афиш. Полностью и надолго. Многие считали, навсегда.

— Почему в середине 70-х ты ушел?

— Тогда я очень переживал, но сегодня считаю, что перерыв был очень полезен. Он позволил многое в жизни понять и переоценить.

Случилось так, что после 10 лет большого успеха, после достижения высот у меня внутри как бы ничего не осталось. Я был полностью разряжен, изношен. Устал.

К тому же новое поколение молодежи было нацелено на активное участие в жизни, его интересовали политические песни.

— Ты выиграл фестиваль в Сан-Ремо, выступая вместе с Энрико Руджери и Умберто Тоцци...

— Да, это мои товарищи по футбольной команде...

— Потом работал вместе с Лучо Даллой. После тебя в Сан-Ремо победил тоже необычный дуэт — Анна Окса и Фаусто Леали. Это что, мода — петь эстрадные песни хором?

— Не знаю, как кто, а я люблю работать командой. И не только выступать в команде. И не только петь. Люблю, когда можно слить вместе общие усилия, общий опыт.

— Ты упомянул Руджери и Тоцци как партнеров по футбольной команде. Я уже не раз слышал здесь о «национальной сборной певцов», в которой ты тоже играешь...

— В сборной я — «четверка»,

дапеште с венгерскими актерами и журналистами. Проиграли 1:5. Зато собрали неплохие деньги для будапештского детского госпиталя. Признаюсь, мечтаю сыграть матч в Москве на стадионе имени Ленина: собрать популярных итальянских певцов против сборной советских. А после игры могли бы там же провести большой совместный концерт. Думается, люди пришли бы...

— Так за чем же дело?

— Мы написали в ваше посольство письмо с предложением. Ответа пока нет...

— Но если не на стадионе, то хотя бы на эстраде тебя советские поклонники смогут увидеть в ближайшее время?

— Скорее, наверное, на телеэкране. Не исключено, что скоро приеду в СССР на съемки.

Во время визита М. Горбачева в Италию была оформлена договоренность с итальянским концерном «Ферруцци», который должен организовать совместное сельскохозяйственное производство и переработку продукции в огромном районе на юге вашей страны — в Ставрополье. Когда об этом еще предвзвешенно сообщали эдакие газеты, в гостелекорпорации РАИ, у продюсера моих фильмов возникла идея: а почему бы не снять историю итальянца из области Эмилия-Романья — я оттуда родом, там же расположены основные предприятия «Ферруцци», — приехавшего в СССР для осуществления проекта?

Обговорили идею с советским телевидением, оно ее поддержало. Главную роль предложили мне: я давно высказывал мысль снять советско-итальянский телефильм — причем где-нибудь у вас на периферии, где жизнь видишь не с витрины. Пригласили сценариста. Три месяца назад он показал мне первый вариант сюжетной разработки. Я его забраковал: очень искусственная ситуация, совершенно не чувствуется страны.

Сейчас, правда, каюсь — прилагаю усилия к тому, чтобы хоть на немного по срокам отодвинуть осуществление этого проекта: наступил момент, когда мне хочется только петь. До этого я как раз много снимался. И вот теперь снова оставил сцену на полгода? Но в то же время не хочу, чтобы роль «ушла» к кому-то другому.

— Недавно ты признался, что по-прежнему, выходя к зрителям, чувствуешь себя как студент перед экзаменами...

— Да, это так. Наш большой драматург Эдуардо Де Филиппо утверждал, что «экзамены артиста этим не кончаются». С выходом новой песни, новой пластинки, нового фильма никто не вспоминает, что ты сделал раньше. Тебя оценивают по последнему произведению, сравнивая, каким ты был раньше. Бывает, говорят: прежде он нравился больше.

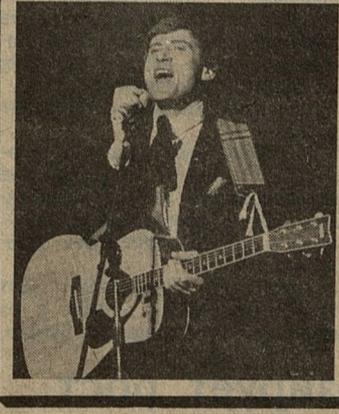
В постоянном обновлении, как бы рождении заново — сила моей профессии, стимул к дальнейшей жизни и работе. Во всяком случае мне это нравится, это подходит к моему характеру, заставляет идти вперед, думать о будущем. Сейчас, например, я уже полон мыслей о том, как бы сделать в театре хорошую музыкальную комедию, самому написать хорошую песню...

— Ты их никогда раньше не писал?

— Писал. Но пою я лучше...

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Рим.

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Джанни Моранди вряд ли нужно представлять нашему читателю. В последний раз он пел в Москве всего несколько месяцев назад — во время выставки «Италия-2000». Правда, тогда он дал только два концерта. А вот предыдущие гастроли в СССР Джанни до сих пор вспоминает как «самое впечатляющее и успешное турне» в своей жизни. Тогда, в 1983 году, певец дал 40 концертов, его овациями встречали в Москве, Киеве, Риге, Ташкенте...

Это были трудные для Италии годы: разгул терроризма, экономические трудности. Я же в глазах многих был персонажем, связанным с 60-ми годами — годами «бума», когда все казалось радужным, несерьезным.

Винюват во всем был, конечно, я сам: не понял, что жизнь изменилась. До этого момента у меня все шло хорошо. Слишком хорошо. И я оставался человеком, которому, по правде говоря, нечего было сказать своего. Меня все время водили за руку, собственной головой не думал.

В какой-то момент разразился внутренний кризис. Я оставил песню, решив, что уже никогда к ней не вернусь. Возникли сложности и в личной жизни: мы расстались с женой.

Но мне опять повезло: взялся именно за то, чего мне действительно не хватало. Поняв наконец, что был лишь любителем, не разбирающимся в искусстве, я подумал: а почему бы не начать изучать музыку? И поступил в консерваторию по классу контрабаса...

— Почему именно контрабаса? — Это было единственное свободное место. Шестилетняя учеба дала мне возможность почувствовать себя живым человеком, иметь какую-то цель. Я действительно хотел стать профессиональным музыкантом, играть в оркестре. И постепенно выросл.

В 1981 году Джанни решается попробовать — именно попробовать, подчеркивает он, — вернуться на сцену. И к удивлению многих, довольно быстро вновь завоевывает популярность. В 1987 году он осуществляет давнюю мечту — выступая в составе трио, выигрывает песенный фестиваль в Сан-Ремо, в котором дебютировал еще в 1972-м. Сегодня этот конкурс стал здесь, пожалуй, самым престижным. Более 200 раз был показан в театре его музыкальный спектакль, и каждый раз — аншлаги. Телевидение снимает с ним четыре полнометражных фильма.

полузачитник. Родилась она восемь лет назад. Вместе с Моголом, Риккардо Фольи и некоторыми другими я был ее организатором. Начинать мы играли на маленьких полях в провинции. Но с первого дня поставили перед собой вполне определенную цель — собирать деньги в помощь больным детям, на развитие педиатрии.

Постепенно дело выросло — вырос интерес к нам, выросли наши задачи. Создали ассоциацию «Дети в опасности», меня выбрали президентом. При ассоциации — футбольная команда серьезная, со всем необходимым: с тренером, врачом, с регулярными тренировочными сборами.

Проводим примерно 12 официальных игр в год. Все накладные расходы команды оплачивает спонсор, так что поступления от продажи билетов на матчи полностью, до последней лиры, передаем в фонд ассоциации. И из него оплачиваем конкретные проекты: генуэзскому детскому госпиталю «Газлини», например, построили три стерильные послеоперационные палаты для больных лейкемией и злокачественными опухолями, которым сделана пересадка органов. На сегодняшний день мы, певцы-футболисты, собрали восемь с лишним миллионов лир...

— Ого, это же больше 6 миллионов долларов...

— На наши матчи зрители идут. Недавно в Перудже и Пескаре было по 30 тысяч человек, в Бари — 40 тысяч.

— А с кем играете?

— Соперников много: с журналистами, с командой парламентариев, с дорожными полицейскими, с национальной сборной по теннису, по горным лыжам, с командой автогонщиков...

Кстати, играем и за рубежом. В Велтраде на центральный стадион «Црвена звезда» нашу встречу с югославской сборной артистов эстрады и цирка пришли смотреть 60 тысяч болельщиков! Только что провели матч в Бу-